

Шан Байюй прохаживался по комнате, пытаясь осмыслить, к чему всё это идёт. Однако, чтобы сохранить собственную жизнь, он решил при случае сказать о Вэнь Чжию что-нибудь хорошее перед Шан Байюем.

Цзин Ло: Он неплохой человек. Отличник, сирота, на попечении только маленькая племянница.

Цзин Ло: Хотя родителей нет, другие родственники у него довольно богаты, иначе бы он не владел недвижимостью в Шангри-Ла.

Цзин Ло: Отличная кандидатура для отношений.

Цзин Ло: Кстати, можно я через пару дней пришлю тебе твои вещи? Сейчас немного занят, или можешь сам заглянуть.

Цзин в последнее время готовился к экзаменам. Будучи типичным нерадивым студентом, он каждый раз дотягивал до последнего, чтобы начать учиться, лишь когда наступала сессия.

Шан Байюй слегка нахмурился.

Удар в челюсть: Какие еще отношения?

Удар в челюсть: Я лучше сам приеду. Что ты хочешь съесть? Куплю по дороге.

В послеполуденном саду было пусто, лишь несколько кустов роз поникли под палящим солнцем.

Собеседник пустил в ход тяжелую артиллерию: Дети!

Он сжал уши плюшевого кролика, и игрушка издала писк.

У Цзина долго горел статус печатает...

Если бы Шан Байюй раньше не побывал на Рынке Загрязнения, он бы решил, что это самый обычный жилой комплекс.

Цзин Ло: Жареную рыбу!

Шан Байюй ответил коротким Хорошо.

На экране смартфона высветилось 404.

Аккаунт в приложении по аренде жилья перестал работать.

Вэнь Чжию легонько постучал палочками по краю миски: У меня тут дела, не успеваю подготовить договор... Может, пока поживешь здесь? Потом все оформим.

Уходя, он напутствовал Шан Байюя: И еще: в этом доме живет немного людей, старайся

контактировать с ними поменьше. По вечерам лучше не выходить. Охраны мало, а территория большая, всегда найдутся слепые зоны, где патруль не проходит.

Не успел он договорить, как Шан Байюй нахмурился.

На мордочках игрушек были вышиты теплые улыбки.

Вэнь Чжию тихо прикрыл за собой дверь.

Бесплатных завтраков не бывает, надо сначала перевести плату за аренду, чтобы потом не возникло проблем.

Хотя хозяин квартиры и странный, Шан Байюй повидал в жизни куда более странные вещи. Пока ему не причиняют реального вреда, он может терпеть что угодно.

— Но я все же присмотрюсь к другим вариантам, на всякий случай...

— Здесь транспортное сообщение не очень удобное, так что если что-то понадобится, говори мне. Буду заезжать и привозить.

Шан Байюй замер: Ты мне так доверяешь?

Вэнь Чжию, похоже, был действительно очень занят: поев, он поспешно ушел, оставив связку ключей.

Шан Байюй, обняв кролика, присел у балкона и посмотрел вниз, на сад.

Мощная аура инородного вида разорвала связь кролика с хозяином, и тот едва не распрощался с жизнью навсегда!

Он пошевелил пальцами, переводя Вэнь Чжию полторы тысячи.

Шан Байюй поднял кролика, лежавшего в северо-западном углу гостиной. Игрушка была чем-то похожа на талисман Второго района.

Он искренне улыбнулся: Ты так вкусно готовишь! Если будет возможность, не научишь меня? Хочу научиться, чтобы готовить для Синьсинь.

Ему показалось, что Цзин что-то не так понял.

Когда тот ушел, Шан Байюй наконец расслабился.

Шан Байюй мог лишь кивнуть в ответ.

Шан Байюй утешал себя.

Он даже не подозревал, что это заблуждение стало массовым: весь мир инородных видов сейчас бурлил, обсуждая его персону, и вокруг разгорались нешуточные страсти.

— Инородный вид, живущий в доме с привидениями... нет, скорее, дом, где завелся инородный

вид. Впрочем, неважно, зато подальше от людей.

Шан Байюй не доверял Вэнь Чжию на все сто, но тот пока не проявлял к нему никакой враждебности.

Удар в челюсть: Какой уровень у Вэнь Чжию?

Он был уверен, что Вэнь Чжию — высокоуровневый инородный вид, иначе Система не притворялась бы мертвой каждый раз, когда он оказывался рядом.

— Эй, я здесь, — Система отозвалась так, словно все еще не могла прийти в себя. — Хозяин, ты давай скорее повышай уровень, ты меня до инфаркта доведешь...

Он обошел всю квартиру и пришел к выводу: это самое обычное жилье в многоэтажке. Интерьер уютный, а в каждом уголке расставлены мягкие плюшевые игрушки.

— Свидетельство о праве собственности могу показать, Цзин может выступить гарантом. У меня нет особых требований, пользуйся чем хочешь, только нельзя заводить домашних животных.

Цзин Ло: Не знаю, правда не знаю. В любом случае, он сильнее меня.

Он тихо спросил.

Шан Байюй встал и снова прошелся по квартире.

Предыдущий арендодатель в первый же день установил в его комнате скрытую камеру. Если бы Шан не обнаружил ее раньше и не уничтожил до того, как пошел в душ, его интимные фото могли бы разлететься по всему интернету.

Голос Вэнь Чжию донесся с другого конца стола: ...Просто живи здесь. Если не понравится, съедешь через месяц, ничего страшного. И дело не в том, что я доверяю тебе, я доверяю Цзину.

Он прищурился и украдкой напечатал сообщение под столом.

— Система, ты здесь?

Шан Байюй, держа в руках телефон, раз за разом вводил пароли, но система упорно выдавала ошибку, а при попытке выйти приложение и вовсе перестало открываться.

— Что за дела? Удалили из-за низкого рейтинга?

Он пробормотал это себе под нос и убрал телефон в карман.

Он собирался сегодня выбраться в город. Раз Вэнь Чжии сказал не выходить по ночам, значит, до темноты он успеет вернуться.

Съездит на такси в Четвертый район, заберет свои вещи, а заодно купит продукты и бытовую химию.

Хорошо бы еще найти надежного риелтора, чтобы подыскать подходящее жилье. Шан Байюй решил пойти на уступки: такими делами должны заниматься профессионалы, а самостоятельно искать квартиру — затея ненадежная.

Здесь с транспортом туго. Вэнь Чжии обещал привозить еду, но Шан Байюй не смел нагружать просьбами человека, которого боялась даже его собственная Система.

— Как только все обустрою, больше не буду высовываться. Поживу месяц, а там перееду.

Сидя в машине, Шан Байюй обратился к Системе.

В Седьмом районе нет скоростных городских поездов, пришлось брать такси до Шестого, а там пересаживаться в сторону Четвертого.

Таксист, тучный мужчина с аккуратными усиками, весело отозвался: Паренек, в Шестой район едем?

Водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида и широко открыл глаза.

Мужчина был до того красив, что даже холодное выражение лица не могло скрыть его притягательную ауру.

Он смотрел в телефон, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, а светлая кожа, казалось, светилась.

Водитель долго приглядывался — такая внешность не могла принадлежать обычному человеку.

Он долго размышлял и наконец выудил из глубин памяти нужную информацию.

Шан Байюй, выдающийся сотрудник Управления по делам инородных видов Второго района, недавно уволившийся из-за ранения.

Когда он был в коме, по телевизору часто крутили сюжеты о его заслугах: самый молодой сотрудник, выполнявший спецзадания, помогавший Управлению брать живыми инородных видов А-класса, раскрывший сотни инцидентов, связанных с Загрязнением.

Водитель глубоко вдохнул, в его глазах читались страх и недоумение.

Он сам стал инородным видом совсем недавно и теперь отчетливо ощущал исходящий от пассажира манящий аромат.

Почему от человека из Управления пахнет Загрязнением? И почему он выезжает из особняка Шангри-Ла?

Все местные жители Седьмого района знали: хотя о Шангри-Ла ходили слухи как о месте с привидениями, там жили только богатые и влиятельные люди. Никак такие персоны не могли

быть связаны с официальными структурами.

Водитель, снедаемый любопытством, попытался завязать разговор: Куда это вы собрались? Далековато, оттуда ведь выбираться неудобно!

Шан Байюй ответил: Да, неудобно.

Он проигнорировал первую часть вопроса, продолжая смотреть в телефон и общаясь с Системой в своей голове.

— Через сколько я смогу повысить уровень?

Система произвела расчеты: Нужно поймать еще тридцать-пятьдесят рыб. Поднажми, хозяин.

Шан Байюй: ...

Жизнь казалась приговоренной к смерти.

Водитель, пользуясь тем, что они встали на красный свет, бешеными темпами застучал по экрану смартфона.

У таксистов Седьмого района был свой закрытый чат, где они делились новостями и жаловались на работу.

Старина Хуан: Сегодня подцепил крупную рыбу, угадайте кого?

Старина Хуан: Того самого сероволосого паренька из Управления! От него прет Загрязнением!

Намек был слишком прозрачным, и в чате тут же началось оживление.

Красная река: Ого, старина Хуан, ты сорвал куш! Мой знакомый из Управления говорил, что он на вес золота, многие мечтают его заполучить, но не могут подобраться!

Сяо Мин: Сероволосый? Как-то раз, когда я был на Рынке Загрязнения, видел, как один высокоуровневый инородный вид выводил оттуда парня с серыми волосами.

Ван-старик: Хуан, так ты не упусти шанс, наварись на нем!

Загорелся зеленый свет. Водитель убрал телефон и вдавил педаль газа.

Он колебался.

Таксисты в Седьмом районе — сплошь отчаянные головы. Если попадался богатый пассажир, они вывозили его в глухое место и вымогали деньги.

Не удастся вытрясти деньги — можно сожрать самого пассажира, инородные виды ведь питаются людьми, так что в любом случае в накладе не останешься.

Седьмой район был похож на Четвертый: оба обладали высокой степенью автономии, но в

Седьмом царил полный хаос. Исчезновение человека здесь — обычное дело, тем более что инородные виды обладают способностями, позволяющими стереть любые следы.

Водитель поправил темные очки: Паренек, ты в Шангри-Ла квартиру купил? Смотрю, ты такой молодой, а уже на жилье заработал?

Шан Байюй покачал головой: Нет, снимаю, временно.

Водитель осторожно вел машину одной рукой, а другой набирал сообщение.

Старина Хуан: Говорит, что снимает там жилье. Ну что, провернем дельце?

Ван-старик: Хуан, вези его к Небесной Впадине, туда никто не заглядывает.

Ван-старик: Я тоже подъеду, не против, если я откушу свой кусок пирога?

Водитель отправил смайлик, означающий согласие.

Он крепче перехватил руль и свернул в сторону.

Шан Байюй, погруженный в разговор с Системой, даже не заметил, что машина свернула с маршрута.

— Если я буду заводить десять интернет-романов в день, я быстро повышу уровень?

Система: Хозяин, интернет-романы дают очень мало опыта, примерно десятую часть от нормы.

Шан Байюй раздраженно тряхнул головой: Лучше бы я не перерождался. Умер бы — и ладно, а теперь приходится самому себя обеспечивать, как же бесит...

Система утешила: Пока ты жив, у тебя есть бесконечные возможности. И неужели ты правда хочешь вот так просто умереть?

Шан Байюй только хотел что-то ответить, как снаружи раздался резкий звук, и водитель ударил по тормозам.

Его голова с силой врезалась в спинку переднего сиденья.

— Ох...

Шан Байюй потер ушибленную голову и спросил водителя: Что случилось?

Но водитель молчал.

Шан Байюй подождал полминуты, наклонился вперед и заглянул водителю в лицо.

На коврик с глухим стуком упал глаз.

Выражение лица водителя застыло в ужасе, рот был широко открыт, а из черных пустых глазниц и горла толчками вытекала темная кровь.

Он был буквально напуган до смерти.

Шан Байюй невольно отпрянул.

Он посмотрел в окно: снаружи все заволгло белым туманом, ничего не было видно.

Система отключилась, а это значило, что он попал в Домен инородного вида.

Шан Байюй напрягся, приготовившись к бою.

Тук-тук.

По стеклу переднего окна раздался отчетливый стук.

<http://bllate.org/book/19959/1965711>